

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Она потрясла руками и крикнула в небо: "Я буду солдатом на всю жизнь!".

Ее спина была вырезана в золотом закате, а силуэт был четким.

Фэн Чживэй замолчал и посмотрел на энергичную спину женщины. Ее глаза были влажными и яркими, и она долго улыбалась.

"У меня все еще есть идея". Хуа Цюн закончила реветь и с волнением приблизилась к ней. "Армия пламенного феникса твоей матери была солдатской армией. Она возникла в южной Фуцзяни и развилась до пика при Инь Чжияне Силяне. После того как Инь Чжиянь был отбит, твою мать схватили и вернули в Пекин. Армия Огненного Феникса была распущена на месте. Хотя большинство женщин должны были выйти замуж и родить детей, должно быть много людей, которые скучают по старому мастеру и скучают по карьере военных лошадей. Те, кто привык к солдатам, возможно, не смогут привыкнуть к возвращению к обычным людям. Должно быть много людей, которые с нетерпением ждут возможности поднять оружие и пустить в ход своих предшественников. Эти ветераны, которые долгое время сражались на поле боя, очень ценны. Собирайтесь вместе".

Фэн Чживэй пристально посмотрел на нее и медленно сказал: "Ты должна быть осторожна".

"Здесь нужна твоя помощь". Хуа Цюн развел руками и равнодушно сказал: "Ты передала мне кое-что от своей матери, я был настолько хорош, что уговаривал людей, после твоего возвращения в династию, восстановление армии Огненного Феникса также нуждается в твоём содействии в нужное время. Я ничего не знаю. Я ничего не делаю. Я просто надеюсь усердно работать на юге Фуцзяни. В будущем, когда тебе будет труднее всего или ты будешь нуждаться в этом, ты будешь твоим отступлением".

Я надеюсь усердно работать, чтобы создать мир, и в будущем буду вашим отступлением.

В этом мире есть люди, которые готовы потратить всю свою жизнь, чтобы проложить вам путь к отступлению, когда вы отвернетесь.

Есть обещание, которое не требует решительности, но оно настолько величественно, что от него люди не могут говорить и хотят только плакать.

Фэн Чживэй поднял голову к небу, его нос долгое время был кислым.

Спустя долгое время она достала заколку из своих рук и без слов передала ее Хуа Цюн.

Ей не сказали, что это последняя реликвия госпожи Фэн. Многие из предыдущих украшений уже были проданы подчистую в те смутные времена.

"Я оставлю это для тебя". Хуа Цюн несколько раз посмотрела на причудливые заколки и аккуратно положила их на место.

Оба улыбнулись друг другу и больше ничего не сказали.

Ветер на лугу в сумерках очень холодный, но сердце горячее.

Хуа Цюн изредка поглядывала на Фэн Чживэя, Цзун Чэнь запечатывал воспоминания, и все

они втайне говорили, что Хуа Цюн в глубине души чувствует, что это неплохо. Нин И была права. Фэн Чживэй чувствовал самую сильную боль, и не только Фэн. Жертва жены и предательство со стороны самых первых людей, которых она любила, были самым большим вредом для женщины, но она чувствовала, что не будет ли лучше, если все прошлое будет запечатано? Жаль, что Фэн Чживэй слишком проницательна, и как только память станет действительно пустой, она обязательно пойдет за ней, и вместо этого совершит ошибку, было бы лучше, чтобы Цзун Чэнь скорректировала свою память после операции, по крайней мере, чтобы избежать предательства в ее сердце. боль.

Однако, чрезвычайно могущественная Чживэй в ее сердце, может ли ее память действительно быть запечатана?

Хуа Цюн посмотрела на ослепительные глаза Фэн Чживэя и горько улыбнулась. Никто не осмеливался сказать, что он знает Фэн Чживэя.

Когда взошла луна, сопровождаемая лучами дыма от приготовления пищи, Хуа Цюн увидела, что кто-то идет издалека, неся на обоих плечах золотую обезьяну и держа в руках фигуру ребенка.

Она улыбнулась и спросила: "Зная, что это живой Будда, ты действительно хочешь пойти с тобой?".

"Дело не в том, что я хочу забрать его.

" Фэн Чжи слегка нахмурился, с выражением головной боли: "Это Сяо Гу должен идти со мной, зная, что он должен идти с Сяо Гу, к счастью, Хучжуо Живой Будда также посетил императора Цзина в его ранние годы. Что касается прецедента, просто используй эту причину, чтобы сначала одурачить его, чтобы он медленно угасал от вмешательства теократии и ждал, пока король Хелен стабилизируется, он сможет делать все, что захочет."

Хуа Цюн вздохнула, подумав о бедном короле, наложница пришла на луг, чтобы сделать круг, и заложила для него прочную царскую власть. В конце концов, ему еще предстояло вернуться к императору Цзиньюю. Как и Шицзы в то время, он всегда следовал за ним, неудивительно, что в последнее время король золотых львов был встревожен и подавлен, и целыми днями участвовал в петушиных боях.

Конечно, это также имеет отношение к Цзяронгу и Мейрен. Женщина была возвращена Нин И, и он отказался возвращаться в Пекин с Нин И, но умер в окружении Хелиан. Хелиан уже вдоволь наелась страданий Мейду. Не решаясь принять любую красавицу, она скрывала слишком много бед.

Мэй Дуо исчезла после встречи с Хелиан Чжэн, но теперь осталось только семь Бабяо, которые ищут ее с ножом по всему лугу целыми днями - Дапенг равносителен смерти в ее руках, эта ненависть. Надо сказать, что жизнь Мэй Дуо, даже если она может прожить долго, должна быть подавлена.

Фэн Чживэй посмотрел на молодого мастера Гу, который был рядом, слегка улыбнулся и потянул Хуа Цюн вверх, чтобы поприветствовать его.

Мастер Гу накинула на плечи плащ, который держала в руке.

Группа людей шла обратно и, обходя мешок с песком, услышала голос Хэлянь Чжэна.

"Я не ем это!"

Затем последовал голос Цзяруна, мягкий и нежный, не плачущий и не отступающий: "Тогда попробуйте это, луковый блинчик..."

"Никакого зеленого лука!"

"Тогда жареный бао..." Цзяронг не унывал.

"Булочки - это булочки на пару, зачем вам соте, когда вы сыты!"

Король Хелиан извлек урок и решил не признаваться ни одной женщине, кроме той, что ничего не знает о Фэн...

Фэн Чжи молча смотрел на небо.

Дорога длинная, а ты драгоценная, девочка Цзярон.

Она улыбнулась, обошла мешки с песком и собиралась поздороваться, но в данный момент не хотела смущать короля Хелиана.

Со стороны мешка с песком Хэ Ляньчжэн не сделал ни шагу, не вышел поприветствовать Фэн Чживэя, он прижал руку к мешку с песком, не слушал болтовню Цзярун позади себя, а только прислушивался к звуку ее удаляющихся шагов.

Прислушаться к этим шагам на мгновение - тоже хорошо.

Все люди в этой жизни пережили расставание, длинный павильон и короткий павильон, в соответствии друг с другом, сколько раз он насмеялся над этим, только чтобы в этот момент понять, что оригинальная книга Вэнь Креу не ошибалась, тогда не надо, к сожалению, экстаза.

Экстаз к своей жизни без страха, он не мог в этот момент предпринять шаги, чтобы спокойно попрощаться с ней.

Он боялся, что увидит эти глаза, и проболтается, что умоляет ее уйти. Он не боялся получить неутешительный ответ. Он боялся лишь того, что недостаточно сознателен, чтобы смутить ее.

Он яростно вцепился пальцами в кучу песка. Одновременно с тем, как грубый песок и камень рассыпались в порошок в его ладони, он разбил и ладонь. В горячей боли, сильно сдавившее сердце, казалось, наступило облегчение. Удовольствие от решения.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460349>